

УДК 81'1-027.21

Ж.Н. Ергалиева

к.ф.н. доцент Казахского государственного женского педагогического университета,
г. Алматы, Казахстан
E-mail: gulbanum@mail.ru

Концепции художественного творчества русскоязычных писателей Казахстана

Интерес к русскоязычной художественной литературе Казахстана как феномену культурного пространства региона обусловлен основными тенденциями художественной концепции и своеобразия освоения межнационального культурного пространства прозаиками Казахстана. Проблема романа как художественной формы национального самосознания, особенности современного исторического романа, основанного на характерных языковых и культурных контактах казахской и русской культуры, становится основой, где разрабатывается последовательный анализ социокультурных и историко-литературоведческих, художественных особенностей становления и развития русскоязычной литературы Казахстана первой половины XX века: произведений писателей М.Симашко, Ю. Домбровского, И. Шухова, Ю. Щеголихина. Главной целью работы является последовательный анализ социокультурных и историко-литературоведческих, художественных особенностей становления и развития русскоязычной литературы. Новизна заключается в анализе недостаточно полно разработанных проблем: теории и практики функционирования русскоязычного художественного текста в пределах литературного процесса. Разрабатываются различные исследования в плане общелитературного диалога литератур республики, поэтики и художественного своеобразия прозаических русскоязычных произведений писателей.

Ключевые слова: русскоязычная художественная литература Казахстана, современный исторический роман, поэтика и художественное своеобразие литературного текста.

Zh.N.Yergaliyeva

The concept of artistic endeavor of Russian writers of Kazakhstan

Interest in the Russian-language literature of Kazakhstan as a phenomenon of cultural space in the region explains the major trends of artistic conception and development of ethnic identity of cultural space by prose writers of Kazakhstan. The problem of the novel as an art form of national identity, especially the modern historical novel that based on specific language and cultural contacts of Kazakh and Russian culture, becomes the basis of research, which is developed sequential analysis of socio-cultural, historical and literary, artistic features of the formation and development of the Russian-language literature of Kazakhstan of the first half of the XX century: the works of writers as M.Simashko, Y.Dombrovski, I. Shukhov, Y.Schegolihin. The main purpose of this study is in consistent analysis of socio-cultural, historical and literary, artistic features of the formation and development of the Russian-language literature. The novelty consists in the analysis which represents not fully developed problems: theory and practice of functioning of Russian-speaking literary text within the literary process. The practical significance of the work is determined by the ability of using its main provisions, the findings and the results obtained in the development of various studies in terms of common literature dialogue, poetics and artistic originality of the prose works of Russian writers.

Key words: Russian-language literature, the modern historical novel poetics and artistic originality of the literary text.

Ж.Н. Ергалиева

Орыстiлдi жазушылардың көркем шығармаларының тұжырымдамасы

Қазақстанның орыстiлдi көркем әдебиетiн аймақтың мәдени кеңiстiгi ретiнде қарастыру қазақстандық жазушылардың ұлтаралық мәдени кеңiстiктi меңгеру ерекшелiктерi мен көркем тұжырымдаманың негiзгi үздерiстерiмен түсiндерiмдi ұлттық сана-сезiмнiң көркем формасы ретiнде роман мәселесi, қазақ және орыс мәдениетiнiң тiлдiк және мәдени байланыстарына негiзделген қазiргi тарихи роман ерекшелiктерi зерттеу өзегi болып табылады. Онда XX ғасыр бiрiншi жартысындағы қазақстанның орыстiлдi әдебиетiнiң, М.Симашко, Ю.Домровский, И.Шухов, Ю.Щеголихин сынды жазушыларының қалыптасуы мен дамуының социомәдени, тарихи әдеби, көркем ерекшелiктерi жүелi талданады. Зерттеудiң негiзгi мақсаты орыстiлдi әдебиеттiң қалыптасуы мен дамуының социомәдени, тарихи-әдеби, көркем ерекшелiктерiн жүйелi талдау болып табылады. Зерттеудiң ғылыми жаңалығы – әлi де толық қарастырылмаған, орыстiлдi көркем мәтiннiң әдеби үрдiсi аясында қолданылуының теориясы мен практикасын зерттеу. Жұмыстың практикалық маңызы оның негiзгi тұжырымдарын, қорытындысы мен алынған нәтижелердi әдебиеттiң жалпы әдеби диалогын жазушылардың орыс тiлiндегi прозалық шығармаларының көркем мен поэтикасын зерттеуде қолдануға болады.

Түйiн сөздер: Қазақстанның орыстiлдi көркем әдебиетi, қазiргi тарихи роман, әдеби нәтиженiң поэтикасы мен көркем ерекшелiктерi.

Современная казахстанская литература отличается большим разнообразием художественных методов и новаторских подходов, что, не в последнюю очередь, связано с поисками новой эстетической парадигмы в условиях глобального усиления межкультурной и межстрановой коммуникации, дальнейшего расширения диалога культур Востока и Запада и одновременно необходимости сохранения и развития своей национально-культурной самобытности.

Находясь в центре Евразии, казахская культура и литература объективно не может не испытывать влияния разных культур: традиционно-русской, тюркской, китайской, а также американской, европейской и иных.

В литературоведении XX века выделяется новый ракурс в исследовании романа, который по сути является возрождением восходящей к традиции В.Г. Белинского осознать роман как жанр, плодотворно «сотрудничающий» с реализмом. Ученые отмечают, что по его «состоянию» можно составить «наиболее верное представление не только об уровне художественного мышления, о достоинствах реализма, степени участия каждой литературы в жизни народа..., но и о важнейших процессах и тенденциях ее развития» [1]. Еще Б.Пастернак подчеркивал необходимость для современного художника опираться на «бури толстовских разоблачений», поскольку роман является «эпосом настоящего» и входит в контакт с действительностью, исследует общественные противоречия и остро ставит вопросы времени.

Роман как магистральный жанр художественной литературы неизменно находится в центре внимания исследователей, а в литературоведении современный роман рассматривается в контексте мировой литературы, так как каждая национальная литература является частью мирового литературного процесса. Общая методологическая база изучения художественной литературы рассматривается во-первых в связи с актуальными проблемами общемирового культурного развития, и во-вторых исследуется не только живое художественное романное слово, но и практика современного романа, изучаемая в теоретическом аспекте в литературоведческих трудах.

Спектр теоретических проблем охватывает как достаточно изученные понятия, так и новые, дискуссионные. Важнейшей задачей ставится изучение процесса обогащения реализма в литературе XX-XXI вв. на основе концепции общечеловеческого масштаба, возможности фор-

мирования нового мышления и концепции личности, а так же определяется проблема романа как художественной формы национального самосознания. Развитие романа включает в себя общественно-исторический контекст и эстетическое содержание современных направлений.

Современное литературоведение, продолжая традиции В.Г. Белинского, непосредственно связывает проблему романа с проблемой реализма. Роман по праву считается ведущим жанром реалистической литературы. Новые художественные возможности реалистического метода выявляются только в том случае, если рассматривают произведения как продолжение идейно-эстетических исканий классической литературы, причем в лучших ее традициях. Ученые считают, что иногда преобладала приверженность к реалистическому стилю, традиционно свойственному русской классической литературе. Но вместе с тем, романы советского периода многонациональной литературы демонстрируют и богатство содержания, и стилевое разнообразие.

Специфика ситуации реалистического романа состоит в том, что его представляют писатели разных национальностей и разных поколений. Исследования показали, что советская русская художественная литература воспринимается сегодня как передовая форма общественного сознания и выполняет функцию универсального познания мира, включая функции политической борьбы, общественной морали, истории и философии. Многие произведения советских писателей М.Горького, Б. Пастернака, А.Платонова, Ю.Трифонов, В. Гроссмана, Ю. Домбровского, И. Шухова, М. Симаško, Ю. Щеголихина и др. доказали возможности социально-диагностической функции литературы. Художественная практика опередила теоретическое познание многих явлений окружающей действительности и сумела рассказать о них правду. Роман основывался на существенных жизненных противоречиях и обретал новую силу в переломные моменты истории. Этот универсальный жанр вобрал в себя все многообразие действительности и художественных приемов ее освоения. Современный роман по словам М.Ауэзова обладает внеисторичной «гармонизацией разбегающейся вселенной реальной действительности». Исследователи указывают, что роман может выступить интернациональной литературной формой, поскольку подлинный роман вбирает в себя общечеловеческий опыт и тем самым доступен любому

национальному сознанию. Общеизвестно, что большое искусство всегда является интернациональным и основывается на общечеловеческих идеалах и принципах.

Проблема романа всегда вызывала живейший интерес, потому что это молодой, по словам М.Бахтина и даже «становящийся жанр, несмотря на его многовековую историю». Изучение литературы перестает быть интересом только специалистов, его изучают различные ученые как отечественные, так и зарубежные в их числе А.Бочаров, Г.Попов, А.Битов, В.Распутин, И.Цветкова, М. Владова, А.Дравич, Пала Э. Фехер, С.Лэрд, Дж. Джексон и др.

В потоке современной двадцатому столетию литературно-художественной и литературно-критической информации в западноевропейском литературоведении используется категория интертекстуальности, хотя сама идея еще ранее принадлежала известному русскому филологу М.М. Бахтину. Интертекстуальность означает межтекстовое взаимодействие, соотношенность конкретного текста с другими, когда каждый текст рассматривается как результат усвоения и трансформации другого текста, как часть общего «культурного текста». Конкретные формы интертекстуальности – заимствования и переработки тем, явная и скрытая цитация, аллюзия, пересказ, подражание и др. Функциональное значение интертекстуальности выявляется в цели обращения писателей и критиков к произведениям (предтекстам или их элементам) своих современников и предшественников. Характер и число использованных предтекстов говорит об их значимости. Так, максимальная интертекстуальность обнаруживается в том случае, если автор выявляет связь предтекста и нового текста. Минимальная интертекстуальность обнаруживается при затемнении такой связи, например при плагиате, т.е. прямом копировании текста. В современной литературной критике разных стран функционирует сегодня интертекстуальность и межтекстовое взаимодействие с вполне определенным числом предтекстов. Необходимо отметить, что и отдельные голоса авторов не менее важны, чем культурная ценность и целостность этого процесса. В исследовательской программе немаловажным является установление наличия включения, идентификация его источников и понимание интекста как двунаправленной единицы, в которой взаимодействуют исходный и принимающий контексты. Теория интертекстуаль-

ности вполне применима к области художественного текста русскоязычных писателей Казахстана, которые создают свои произведения, включая романы, позволяющие отразить различные виды интертекстуальности. В сфере интертекстуальности выделяются как правило два вида «включенности» одного текста в другой: это «текст в тексте» (ТТ) (термин Ю.М. Лотмана), «прецедентный текст» (термин Ю.Н. Караулова). данным понятиям близки другие наименования, такие как «интертекст» (термин Р. Барта), «интекст» (термин П.Х. Торопа), «включения» (термин И.В. Арнольд). Все они являются включениями в разные тексты и контексты. Несмотря на различия в трактовке, они могут выступить как синонимичные определения. Так Р. Барт определяет: «Каждый текст является интертекстом: другие тексты присутствуют в нем на различных уровнях в более или менее узнаваемых формах, тексты предшествующей культуры и тексты окружающей культуры. Каждый текст представляет собой новую ткань, сотканную из старых цитат. Как необходимое предварительное условие для любого текста, интертекстуальность не может быть сведена к проблеме источников и влияний: она представляет собой общее поле анонимных формул, происхождение которых редко можно обнаружить, бессознательных или автоматических цитат, добавляемых без кавычек» [2].

В ходе творческой эволюции восприятие текстов меняется, и вместе с тем существует понимание «гипертекста» как текста, фрагменты которого снабжены определенной системой выявленных связей с другими текстами [3]. Или понятие «сверхтекста» как совокупности высказываний, текстов, ограниченных и локально, объединенных содержательно и ситуативно, характеризующихся цельной модальной установкой и достаточно определены позициями адресанта и адресата (Н.А. Купина, Г.В. Битекская и др.). В целом понимание прецедентного интекста в работах Ю.Ю. Саксоновой (2001) определяется как языковой афоризм сверхтекста определенной языковой культуры, вживленного в ткань художественного произведения [4].

Таким образом, понятия интертекст // интекст // сверхтекст и др. являются понятиями прегнантными, т.е. вбирающими в себя признаки смежных понятий из художественной области и нехудожественной, вследствие чего они способны концентрировать общий смысл и в то же время переходить из одной формы в

другую. Это позволяет говорить о том, что тексты становятся понимаемыми в разных дискурсах, как в художественных, так и нехудожественных, в различные эпохи, людьми различного возраста и национальности. Обобщение признаков соседствующих сфер информационного пространства может быть «прочитано» как текст единого «интертекста», который в свою очередь служит предтекстом любого появляющегося текста. «Интертекстуальное» рассматривается как «великий интертекст» культурной традиции данного социума», - выявляет Ю. Степанов [5]. Таким образом, любое художественное произведение обладает интертекстуальностью, которая способствует взаимодействию и взаимообогащению литературы разных народов, в данном случае русской и казахской прозы Казахстана, отражающей как традиционные, так и современные взгляды писателей.

Основная проблематика современного реалистического романа состоит из анализа тех художественных форм, в которых она находит свое воплощение и прежде всего характеристике особенностей и художественных концепций прошлого, отличающих реализм XX и XXI вв. и его обогащения как реалистического метода в искусстве. Так, реалистические романы современности характеризуются ростом историзма и художественным эстетизмом, основанным на философском осмыслении картины мира.

Реалистические романы содержат характерную двуплановость. Во-первых, совершенствуются достижения реалистического метода прошлых эпох, выявляющих социальные, психологические, бытовые и др. ситуации в обществе. Более гибким и художественно четким становится социальный критицизм, многомерной трактовка общественного положения героя, активное отношение писателя к изображаемому с позиции гражданственности, углубляется психологический анализ характеров, возрастает понятие нравственного долга. Так же глубинную мировоззренческую структуру произведения раскрывает второй, философский план, который предполагает постановку философской проблематики во всей ее широте и новаторстве. Философские структуры – это важнейший компонент всех методов литературы и определяющий ее фактор. В пространстве текста романа философские структуры могут сливаться с разными способами их выражения: с жизнеподобной поэтикой, с мифом, с

условными художественными формами (символом, аллегорией, образом и др.) Литература рубежа веков подтверждает независимость стилистических форм от сущности метода. Так, Б. Брехт - теоретик и классик социалистического реализма указывал, на то, что в концепции художественного творчества с каждым годом становится все очевиднее то, что правду можно любыми способами выразить и любыми способами скрыть.

Глубинную философскую структуру многих романов составляет анализ взаимосвязи между судьбой отдельного человека и судьбой всего человечества, оценка эволюции человека в историческом процессе и осмысление космогенеза. «Идея единства всего человечества, людей как братьев, вышла за пределы отдельных личностей. К ней подхлывших в своих интуициях или вдохновениях... Медленно, с многотлетними остановками, создаются условия, дающие возможность ее осуществления, реального проведения в жизнь», - отмечал В.И. Вернадский [6]. Новая категория – категория общечеловеческого призвана отразить синтез истории мировой литературы и антропологическую и социальную трактовку героев и их личностные характеристики. Романисты современности должны придерживаться взгляда и И.Гете, и позиции классиков литературы, и писателей реалистов, опираясь на данное положение: «Кто хочет создать великое, должен сначала так создать себя самого, чтобы быть в состоянии низшую, реально существующую натуру поднять на высоту своего духа и створить то, что в природе ... осталось всего-навсего намерением» [7].

Ученые Гиршман М.М., Тамарченко Н.Д., Бахтин М.М., Бройтман С.Н. и др. в своих работах отмечают, что в современных произведениях выделяется принципиальная модальность новых жанровых форм и их характеристика должна строиться не как описание их канона, а как выявление их подвижной, пластичной, «личнородовой» (Гиршман М.М.) внутренней меры. Теоретически это положение эксплицировано сравнительно недавно: «Понятие «внутренней меры» столь же необходимо в изучении жанров нетрадиционных как понятие «канон» в изучении жанров традиционных [8]. Канон в литературе является порождающим принципом, а внутренняя мера проясняется в творческом процессе, он обусловлен «направлением собственной изменчивости жанра» (М.М.Бахтин). «При выявлении пределов про-

исходит варьирование и историческое движение форм» [9]. Именно такой подход, предложенный М.М.Бахтиным, сдвинул с мертвой точки изучение первого неканонического жанра – романа. Понимая его как модальный и вероятностно-множественный жанр, ученый так сформулировал свой метод: «Я не строю определения действующего в литературе (в ее истории) канона романа как системы устойчивых жанровых признаков. Но я пытаюсь нащупать основные структурные особенности, определяющие направление его собственной изменчивости.Я нахожу три такие основные особенности, принципиально отличающих роман от всех остальных жанров: 1). Стилистическую трехмерность романа, связанную с многоязычным сознанием, реализующимся в нем, 2). Коренное изменение временных координат литературного образа в романе, 3). Новую зону построения литературного образа в романе, именно зону максимального контакта с настоящим (современностью) в его незавершенности» [9]. Следует отметить, что, опираясь на положения М.М. Бахтина, стилистическая трехмерность является не каноном романа, а одним из его пределов его внутренних возможностей, тем направлением, в котором он движется. Новые временные координаты – незавершенное настоящее – канонически обязательны в этом жанре. Но о том, что это не так, говорит феномен исторического романа, предметом которого является прошлое. Но, попадая в орбиту романа, оно престаёт быть «абсолютным прошлым» классического эпоса - между временными периодами как бы стирается непреодолимая граница, и отдаленная историческая эпоха может быть понята в ее незавершенности и связях со становящимся настоящим. Так же исследователь Бройтман С.Н. указывает на новую зону построения образа. Предел которой – фамильярный контакт автора и героя. Предел его возможностей строится на том, что в романе отношения автора и героя переведены из плана иерархически-надличностного («вертикального») в план демократически-межличностный («горизонтальный»): субъекты оказываются в общей ценностной плоскости и общем мире. Таким образом, значимость романа для исторической поэтики состоит не только в том, что это первый неканонический жанр. Роман является мощным фактором деканонизации всей литературы. Следует сказать, что благодаря трудам М.М.Бахтина роман – единственный из неканонических жанров если не до-

сконально изученный, то осознанный в этом качестве. Поэтому роман изучают различные исследователи как образец, который вырабатывает общие принципы неканонических жанров и служит ярким примером художественного творчества писателей разных времен и разных национальностей. М.М.Бахтин назвал роман «Энциклопедией жанров» и единственный вечно открытый и незавершенный жанр, самый пластичный и изменчивый. Открытость романного времени, иногда незавершенность сюжета, многослойность повествования, стилистическая разнородность характерная черта современных романов. Для современных романов, включая даже романы писателей первой половины XX века можно отметить маргинальные формы, в которых присутствует характерное соединение традиционных форм и авторских оригинальных новаций. Вопрос о романе достаточно дискуссионный, поэтому исследователи высказывают различные точки зрения, но все они едины во мнении о том, что любой роман представляет собой соединение проектной деятельности и вдохновения, роман как текст большого объема не может создаваться только с помощью вдохновения, в его основе лежит и сложная проектная деятельность автора в области сюжета, идейного замысла, композиции. Маргинальный роман одновременно может обнаруживать признаки других жанров: жанры производственного, любовного, мифологического, исторического и др. Например, мифология Алма-Аты ярко раскрылась в романе Ю.Домбровского «Хранитель древностей», а также в произведениях российских и казахстанских поэтов и писателей.

Казахстанский исследователь В.Савельева указывает на то, что «роман – вечно открытый вид текста, это текст с широким захватом. В этом двуприродность романа: он завершен и он всегда незавершен. Моменты миротворчества сосуществуют в процессе создания романного мира и романного повествования. Роман признают метажанром (жанровой матрицей) или «четвертым родом литературы» [10].

Установки поэтики в реализме определили особую и целостную эпоху художественного развития, основой которого является новый порождающий принцип. Он выделяется учеными на рубеже XIX-XX вв. и длится по сегодняшний день. Это позволило привести к рождению художественного романного мира, в котором образ и идея приобрели самостоятельность и автономность. Художественный образ

обретает свою собственную содержательность, а реальность – особую художественность, в которой создаются новые отношения автора, героя и читателя. Авторская интенция становится творческой и индивидуально неповторимой, а искусство из «игры» по заранее заданным правилам становится, по формулировке Ю.Лотмана, «игрой», правила которой создаются в процессе игры. Пушкин сформулировал это так: «Никакого предрассудка любимой мысли. Свобода». Это установка реализма является главной для всей поэтики художественной модальности как неканонического этапа в развитии искусства. Новое время двадцатого века называют «большим временем» и временем открытости культур и обоснованной преемственностью поколений.

Исследуя творчество русских писателей Казахстана следует подчеркнуть, что особенно предпочитаемым был и остается жанр романа, поскольку именно этот жанр обладает так называемым романным мышлением. Как указывал Даниил Гранин: «Романное мышление, романное действие должно охватывать всю полноту бытия, оно не может уклоняться и выбирать удобные и неудобные автору стороны... Беда наших многих романских построений в том, что автор как в школьном задании, за-

глядывает в ответ и затем подгоняет ход решения под этот ответ» [11].

«Романное творчество» писателей Ю. Домбровского, И.Шухова, М.Симашко и И.Щеголихина выделяется среди казахстанских авторов не только тем, что основывается на лучших традициях и образцах классической литературы, но и в большей степени они отличаются романным мышлением и созданием плеяды героев, которые находились всегда в диалоге со временем и историей. Вместе с героями романов можно понять и оценить «высоту и красоту советской власти», от них передается неукротимая мужская стойкость, честность и сила духа русского человека. Романы писателей восстанавливают исторический контекст и воссоздают историческую личность, многие произведения являются автобиографичными, на примере собственной судьбы авторы переосмысливают проблемы общечеловеческого характера и облик не только России, но и Казахстана отражающихся в образе героя. Таковы романы писателей, повествующие о современности и целинной эпопее, обрисовывающие художественные образы исторических деятелей прошлого – революционеров, писателей, а также целую панораму общественной и литературной жизни России и Казахстана.

Литература

- 1 Пархоменко М.Н. Проблемы реализма: О традициях и новаторстве советской литературы. - М., 1982.
- 2 Барт Р. Избранные работы; Семиотика. Поэтика. - М.: Прогресс, 1989.
- 3 Фатеева Н.А.. Контрапункт интертекстуальности, или Интернет в мире текстов. - М., 2000.
- 4 Саксонова Ю.А. Сверхтекст и его разновидности //Человек – текст культура. Екатеринбург, 1994.
- 5 Вернадский В.И. Научная мысль как планетное явление. - М., 1988.
- 6 Эккерман Н.П. Разговоры с Гете. - М., 1986.
- 7 Тамарченко Н.Д. Типология реалистического романа. Красноярск, 1989.
- 8 Бройтман С.Н. Историческая поэтика. - М., 2007.
- 9 Бахтин М.М. Вопросы литературы и эстетики. - М., 1975 (ВЛЭ).
- 10 Савельева В. Художественная антропология. Алматы, 1999.
- 11 Д.Гранин. Вопросы литературы. - М., 1976.

References

- 1 Parhomenko M.N. Problemy realizma: O traditsiyah i novatorstve sovetsoy literatury. - M., 1982.
- 2 Bart R. Izbrannyye raboty; Semiotika. Poetika. - M.: Progress, 1989.
- 3 Fateeva N.A.. Kontrapunkt intertekstual'nosti, ili Internet v mire tekstov. - M., 2000.
- 4 Saksonova Yu.A. Sverhtekst i ego raznovidnosti //Chelovek – tekst kul'tura. Ekaterinburg, 1994.
- 5 Vernadskiy V.I. Nauchnaya mysl' kak planetnoye yavlenie. - M., 1988.
- 6 Ekkerman N.P. Razgovory s Gete. - M., 1986.
- 7 Tamarchenko N.D. Tipologiya realisticheskogo romana. Krasnoyarsk, 1989.
- 8 Broymtan S.N. Istoricheskaya poetika. - M., 2007.
- 9 Bahtin M.M. Voprosy literatury i estetiki. - M., 1975 (VLE).
- 10 Savel'eva V. Hudozhestvennaya antropologiya. Almaty, 1999.
- 11 D.Granin. Voprosy literatury. - M., 1976.